

CHRONICLE
Review
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Рецензия на книгу

УДК 908(5-013)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-2-431-441>

Исторические науки

Проект «Под небом Южной Азии» на пороге новой декады: через интерес навстречу неизвестному

Светлана Евгеньевна Сидорова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

veta.sidorova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8528-6236

Аннотация. Статья посвящена десятилетию междисциплинарного проекта «Под небом Южной Азии» (ПНЮА), в основе которого лежит апробирование наиболее заметных теоретико-методологических «поворотов» в социальных и гуманитарных науках современности – визуального, мобильного, спациального, коммуникативного, эмоционального, материального – на материале семи стран, расположенных на Южно-Азиатском субконтиненте: Индии, Пакистана, Бангладеш, Непала, Бутана, Шри-Ланки, Мальдив. Использование новаторских технологий обрекает участников проекта на постоянное столкновение с неизвестным и выход в малоосвоенные пространства, что в конечном итоге приводит к интенсивному производству новых знаний об этом регионе мира. Накопленная за время реализации проекта информация (полевые и архивные исследования, конференции, семинары, воркшопы и пять вышедших к настоящему моменту томов) позволяет сравнивать его с энциклопедией Южной Азии. Устройство, структура и внутренняя логика проекта анализируются в статье через категории «интереса» и «интересного».

Ключевые слова: Южная Азия; ПНЮА; интерес; интересное; визуальный поворот; мобильный поворот; спациальный поворот; коммуникативный поворот; эмоциональный поворот

Для цитирования: Проект «Под небом Южной Азии» на пороге новой декады: через интерес навстречу неизвестному. *Ориенталистика.* 2022;5(2):431–441 <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-2-431-441>

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Сидорова С. Е., 2022

© Ориенталистика, 2022

The Project "Under the Skies of South Asia" on the Eve of a New Decade: Through the Interest to the Unknown

Svetlana E. Sidorova

Ph.D. in History, Senior Research Fellow of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences,

veta.sidorova@mail.ru, ORCID: 0000-0001-8528-6236

Abstract. The article is devoted to the tenth anniversary of the interdisciplinary project "Under the Skies of South Asia", which is based on testing the most noticeable theoretical and methodological "turns" in the social and human sciences of modern time - visual, mobile, spatial, communicative, emotional, material - on the material of seven countries located in the South Asian subcontinent: India, Pakistan, Bangladesh, Nepal, Bhutan, Sri Lanka, Maldives. The use of innovative technologies dooms project participants to a constant collision with the unknown and access to underdeveloped spaces, which ultimately leads to the intensive production of new knowledge about this region of the world. The device, structure and internal logic of the project are analyzed in the article through the categories of "interest" and "interesting".

Keywords: South Asia; USSA; interest; interesting; visual turn; mobile turn; spatial turn; communicative turn; emotional turn

For citation: "Under the Skies of South Asia" on the Eve of a New Decade: Through the Interest to the Unknown. *Orientalistica*. 2022;5(2):431–441. (In Russ.) <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-2-431-441>.

В 2011 г. Ирина Петровна Глушкова, которая из чистого энтузиазма и желания усилить индологическую подготовку коллег взялась обучать нескольких человек, включая меня, языку хинди, во время занятий увлеченно рассказывала о задуманной ею коллективной книге, посвященной смерти. Затея заключалась в том, чтобы, сфокусировавшись на определенной концепции, отработать ее на примере отдельного региона, в данном случае одного из крупнейших индийских штатов Махараштре. Необходимость топтаться в строго очерченном круге «махараштранской смерти» подвигала авторов к изобретательности, поиску релевантных и нетривиальных сюжетов и, что особенно важно, освоению, применению и дальнейшей разработке теоретико-методологических подходов для понимания смерти как «культурно-исторического института, доминирующего в оформлении пространства и времени, порождающего важные для общества сакральные и профанные

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

традиции и ритуалы, творческое вдохновение и социальное насилие» [1, контритул]. Тогда исследования о смерти (Death Studies), уже повсюду расцветавшие в ведущих западных университетах и институтах, делали первые шаги на отечественной академической ниве, и перед участниками в том числе стояла задача выработки русскоязычных терминов, адекватных и удобных способов говорения о смерти на научном языке гуманитаристики. Вопреки первоначальному сомнению оказалось, что при наличии четко поставленной цели и отсутствии помимо обозначенных выше каких-либо других границ (хронологических, дисциплинарных, жанровых) недостатка в сюжетах не возникло. Появившаяся в итоге на свет книга «Смерть в Махараштре» (СвМ) насчитывала 815 страниц и включала помимо академических статей на самые разнообразные темы отечественных и иностранных участников литературные произведения южноазиатских авторов – эссе, рассказы, пьесы, стихотворения. Более того, все новые и новые кейсы продолжали сыпаться как из рога изобилия, что наводило на мысль о создании второго тома-сиквела.

Однако вместо этого задумка приняла форму более масштабного и амбициозного проекта, территориальные границы которого расширились до всего Южно-азиатского континента, включив семь стран, – Индию, Пакистан, Непал, Бутан, Бангладеш, Шри-Ланку и Мальдивы¹. Помимо поэтического названия «Под небом Южной Азии» (ПНЮА) проект обрел свою эмблему – черный абрис семи наиболее узнаваемых зданий из каждой страны на фоне радуги, а также сайт², который теперь спустя 10 лет в поисковых системах «выскакивает» первым при наборе аббревиатуры ПНЮА. Есть у проекта и еще одна важная константа – в оформлении всех обложек и форзацев томов использованы работы известного индийского художника Судхира Патвардхана, который лично участвует в подборе изображений и поиске колористических решений.

Неизменными и ключевыми компонентами проекта, сложившимися еще в период работы над СвМ, остались проблемный подход, междисциплинарность и многожанровость. В основу задуманной семитомной серии положены наиболее заметные теоретико-методологические «повороты» в социальных и гуманитарных науках последних десятилетий – визуальный, воплотившийся в голубом томе «Портрет и скульптура» (ПиС) (2014) [3], мобильный – в зеленом томе «Движение и пространство» (ДиП) (2015) [4], специальный – в фиолетовом томе «Территория и принадлежность» (ТиП) (2016) [5], коммуникативный – в оранжевом томе «Хула и хвала» (ХиХ) (2017) [6], эмоциональный – в желтом томе «Стыд и гордость» (СиХ) (2021) [7]³. Еще две книги находятся в стадии подготовки. На одну из них придется материальный поворот – «Вещь и польза» (ВиП), второй будет посвящен малоизученной теме слуг – «Слуга и хозяин» (СиХ). Настроенная таким образом оптика втягивает в исследовательское поле большое количество тем и сюжетов, доселе «спящих», маргинальных, и подталкивает к поиску нестандартных

¹ Об истоках проекта см. эссе Ирины Глушковой, посвященное 10-летию ПНЮА [2].

² <https://ivran.ru/pnuu>.

³ Концепции каждого из томов описаны в эссе Евгении Ваниной, посвященном 10-летию ПНЮА [8], а также на сайте ПНЮА.

подходов и интерпретаций. Например, обращение к теории мобильности заставило обнаружить в европейских женщинах времен Британской колониальной империи, двигавшихся на Восток вслед за мужьями или в поисках таковых, предвестниц современного феминистского движения, или увязать темпы развития/распада политических систем со скоростью передачи/обмена информации – в частности почтового оборота, или переосмыслить политико-территориальный концепт Южной Азии через изучение истории дорожного и железнодорожного строительства на субконтиненте.

Обозначенные «гуманитарные повороты» создали такие перспективы и ракурсы, которые вовлекли в поле зрения исследователей вещи и явления хорошо знакомые, можно сказать обыденные, составляющие повседневность едва ли не каждого человека, но зачастую не воспринимавшиеся как объекты академического интереса. Люди каждый день проводят немалые отрезки своих жизней в пути (коротком или длинном), и в этом мобильном существовании они пересекают большие и малые, частные и публичные пространства, материальное наполнение и эстетическое убранство которых становятся частью создаваемого ими видеоряда и вызывают (или не вызывают) отклик, получающий разнообразные проявления, порой весьма активные. Сами эти пространства люди маркируют как знакомые или неизвестные, свои или чужие и ведут себя сообразно (или нет) принятым в них нормам и правилам. Повседневные практики, реализуемые на конкретных участках земли под небом Южной Азии в статике или на ходу, среди вещей и идей, наполненные чувствами и эмоциями, и стали исследовательским фокусом проекта. В свое время Артур Шопенгауэр, размышляя о природе интересного, писал, что «слово „интересно“ служит для обозначения всего, что приобретает сочувствие индивидуальной воли», а произведения называются интересными «тогда, когда события и поступки, о которых они повествуют, побуждают нас к участию в них, событиях, – участию, которое совершенно подобно испытываемому нами при действительных событиях, где замешана наша собственная личность» [9, с. 646]. В этом отношении проект ПНЮА, обращающийся к материям, составляющим индивидуальный опыт каждого, обладает немалым потенциалом вызывать у читательской аудитории интерес, который в таком случае проявляет себя как индивидуальная «внутренняя эмоция, обеспечивающая селективную мотивацию процессов восприятия и внимания...» [10, с. 103].

Субъективная эмоция «интерес» связана с категорией «интересного». Философ и философ Михаил Эпштейн в поисках факторов объективации последней писал: «Как ни странно, наиболее интересны те произведения, которые написаны не ради чистого интереса, а ради познания мира и человека, ради воплощения какой-то идеи, ради эмоционального самовыражения, ради создания оригинальных образов. В этом „диалектическая“ особенность интереса, который тем вернее достигает своей цели, чем больше уклоняется от нее. В природу интересного входит его независимость от того или тех, кого оно может заинтересовать» [11, с. 493]. Выводимая им формула «интересного» выглядит как «соотношение, образуемое дробью, в числителе которой стоит достоверность доказательства, а в знаменателе – вероятность доказуемого. Интересность растет по мере увеличения числителя и уменьшения знаменателя» [11, с. 488]. По сути, это формула фиксирует нераз-

рывную связь между очевидным и невероятным, результатом которой является производство нового знания.

В свое время философы эпохи постмодерна Жиль Делез и Феликс Гваттари, также размышляя над категорией «интересного» (применительно к философии), наделили ее характеристиками нового и актуального: «Философия состоит не в знании и вдохновляется не истиной, а такими категориями, как Интересное, Примечательное или Значительное... О многих книгах по философии следовало бы сказать, что они не ложны (ибо это значит ничего не сказать), а незначительны и неинтересны, – именно потому, что они не творят концепта, не привносят нового образа мысли, не порождают мало-мальски стоящего персонажа» [12, с. 108]. Они полагали наименее интересными универсальные концепты, которые «застыли в виде вечных форм и ценностей». «Нельзя, – писали Гваттари и Делез, – ничего свершить ни в позитивной сфере, ни в области критики или истории, ограничиваясь манипуляциями со старыми, готовыми концептами, похожими на скелеты-пугала для творчества, и не замечая, что древние философы, у которых взяты эти концепты, сами делали то самое, в чем современным пытаются помешать, – они творили свои концепты, а не просто отскабливали и отчищали старые кости, как критики и историки в наше время» [12, с. 109]. Потому и интересное для них синонимично актуальному. «Актуальное – это не то, что мы есть, а то, чем мы становимся, то, в процессе становления чем мы находимся, то есть Иное, наше становление – иным». Переосмысливая это положение Гваттари и Делеза Эпштейн пишет: «Интересно то, что отталкивает и отвращает; интересно то, что не соответствует действительности; интересно все, что нарушает положительную конвенцию знания, противостоит как свидетельству фактов, так и вкусу зрителей» [11, с. 491].

Именно так – интересно – по своей внутренней конструкции и потенции устроен проект ПНЮА, в котором за единицу исследования принимаются, как уже говорилось, вещи очевидные, чья очевидность, однако, с самого начала отвергается, они выводятся за рамки общепринятых мнений и установочных суждений, перемещаются на зыбкую почву вопросов и сомнений, а затем подвергнутые аналитическому разбору, произведенному умозрящим исследователем, попытавшимся абстрагироваться от своего или чужого расхожего, обыденного, житейского знания/опыта (или, выражаясь словами Шопенгауэра, от условной «истины как предполагаемой парадигмы» [9,]), предстают в новых ракурсах и интерпретациях, заметно преобразуя картину мира. Опора на методологию и теории, применяемые при анализе к конкретным кейсам, оказывается архиважной для того, чтобы не свалиться в банальности и воспроизводство всем известного (так, Эпштейн, к наименее интересным текстам относит те, что «доказывают самоочевидный тезис», либо «приводят шаткие доказательства неочевидного тезиса», либо, «что хуже всего, неосновательные в доказательстве очевидных вещей» [11, с. 488]).

Девизом проекта, выносимым на титульный лист каждого тома, является «Не вообще, а в частности». Речь не идет о том, что участники проекта занимаются исключительно микроисторией, хотя мелких и частных кейсов накоплено весьма много. Важно, что теоретико-методологическая рамка апробируется индивидуально на каждом рассматриваемом сюжете. С одной стороны, это позволяет исследовать, как теоретические установки работа-

ют на практике, обнаруживать их «девиантное» поведение, анализировать, насколько, будучи выработанными на одном материале (преимущественно западном), они оказываются применимыми к другому (восточному, в частности южноазиатскому), часто не подчиняющемуся «правилам» и ставящему их условный универсализм под сомнение. С другой – это дает возможность нащупывать и выявлять в изучаемых кейсах элементы системности и закономерности, а значит, создавать основу для сравнения и сопоставления, и в этой точке как раз и апеллировать к субъективному интересу читательской аудитории, предлагая новые и порой неожиданные ракурсы и критерии оценки индивидуального житейского опыта.

Поиски гармонии между практикой и теорией обогащают последнюю новыми подходами и ракурсам, что делает проект ПНЮА площадкой для интеллектуального диалога и обмена мнениями не только между узкими специалистами по Южной Азии, но и представителями разных дисциплин, специализирующихся на других регионах земного шара⁴. Одновременно этот диалог способствует выработке русскоязычного понятийного аппарата, пригодного для работы с изучаемыми категориями. Кстати, как бы это ни показалось странным, немалая часть работы по созданию терминологического разнообразия происходит на этапе оформления содержаний книг, во время тщательного продумывания оригинальных, неповторяющихся, но точно передающих смысл названий включенных в тома текстов, усиленного поиска адекватных синонимов и аналогов и сопутствующего этим упражнениям разминания на языке подходящих выражений. В результате одно только чтение содержаний томов ПНЮА представляет собой увлекательнейшее занятие.

Рассматриваемые в каждом томе кейсы не существуют как одинокие паззлы, напротив, стыкуясь теми или иными гранями с другими, они постепенно собираются в общую картину, делая ее все более отчетливой, ясной и интересной. Эти картинки вырисовываются не только в рамках отдельных томов: с учетом неразделимости в реальной жизни объектов исследования, сами тома то и дело конкурируют за сюжеты и заступают на территорию соседей. Результатом стало появление сквозных героев, сюжетов и задействованных источников. Например, Лал Кришна Адвани, индийский политик и один из старейших лидеров партии Бхаратия Джаната, в ПиСе открывает памятник Шиваджи⁵ (2001 г.) в попытке завоевать популярность среди махараштрских избирателей, а в ДиПе, он же, удерживая симпатии электората на общенациональном уровне и используя для этого потенциал мобильных стратегий, дает старт (2013 г.) одному из 565 марафонов для сбора средств на возведение самой большой статуи в мире (182 м, с постаментом 240 м) деятелю индийского национально-освободительного движения Виллабхай Пателю, (ее открытие состоялось в 2018 г., между выпусками четвертого (ХиХ) и пятого (СиГ) томов). В ХиХе сюжет с Адвани вновь появляется, на это раз чтобы показать славный путь на вершину политического Олимпа нынешнего премьер-министра Индии Наредры Моды, который был одним из организаторов или «возничим» знаменитого «колесничного марша» (1990 г.)

⁴ Выходу каждого тома предшествовали масштабные конференции и более камерные воркшопы. Список этих мероприятий можно найти на сайте проекта.

⁵ О Шиваджи как об одном из основных сквозных героев ПНЮА см. [2].

во главе с Адвани, затеянного для создания широкой поддержки идеи восстановления храма Рамы в Айодхье (спустя 30 лет, в 2020 г., храм был заложен Нарендрой Моди). Наконец, в только что вышедшем томе СиГ Адвани защищает ранимые чувства индусов, оскорбившихся планами разрушить индусские реликвии природного происхождения (Рам-сету и Арманатх). Отдельные эпизоды деятельности Адвани, преломленные через призмы «поворотов», не столько восстанавливают этапы его политической карьеры, сколько вскрывают методы и механизмы распространения и укоренения идеологических конструктов в обществе, в данном случае хиндутвы¹, лидирующей в политическом пространстве современной Индии. Значительно менее известные персонажи, мелькая на страницах разных томов, начинают обретать полновесные биографии. Так, братья Дамодар и Балкришна Цапекары сначала коротко появились в ПиСе в роли осквернителей статуи королевы Виктории в 1896 г. Спустя год они участвовали в убийстве двух британских чиновников, и в этом новом качестве они уже предстали в СиГе, где их биография и действия рассматриваются через призму испытываемых ими эмоций: гордости, стыда, вины, унижения.

Пересекающиеся биографии и сюжеты, перекликающиеся методологические и теоретические подходы и инструменты, описанию которых уделяется в текстах значительное внимание, формируют прочный, но одновременно подвижный и гибкий каркас проекта ПНЮА, превращая его еще и в энциклопедию сведений как по Южной Азии, так и по современным течениям в гуманитаристике. Академические тексты разбавляются литературными контрибуциями и картинками, что дает передышку читателю, наполняет содержимое легкостью и эстетикой, а также наращивает объем фактического материала. Не раз ловила себя на том, что для уточнения той или иной информации, термина, названия, имени я все чаще обращаюсь не к сторонним источникам, а к уже выпущенным томам. Этому весьма способствует их техническая оснастка: подробные глоссарии, индексы имен и географических названий, удобная система сносок.

Семичастность проекта во многом определяет и структуру коллектива с условным названием «Глушкова и Со», в котором компанию руководителю проекта поочередно составляют ответственные редакторы в самом что ни на есть прямом и высшем смысле слова, несущие ответственность за каждый из томов, начиная от пристрастного подбора и научного редактирования статей и литературных произведений, глубокого погружения в порой мутные воды теории и методологии соответствующей концепции, написания «разъяснительных» вступлений и заключений, осуществления поэтических переводов до составления иллюстративных коллажей, глоссария, индексов и вычитки корректуры (ПиС – Ирина Прокофьева, ДиП – Светлана Сидорова, ТиП – Анна Бочковская, ХиХ – Евгения Ванина, СиГ – Ирина Глушкова). Во время презентации «своего» второго тома я сравнила принцип существования коллектива ПНЮА с парашютной формацией². Она собирается в воздухе постепенно, сначала выходит из летательного аппарата «база», которая потом и «дер-

¹ Хиндутва – «индийскость» и «индусскость», идеология консолидации индийского общества на основе унифицированной версии индуизма.

² URL: <https://video.ivran.ru/prezentaciya-knig?artid=9898>

жит» всю формацию. В ПНЮА – это как раз руководитель проекта и ответственный редактор. Потом к ним по очереди присоединяются другие участники – сначала авторы, затем переводчики текстов, составители индексов и глоссариев и, наконец, коллектив издательства «Восточная литература», где были выпущены все пять томов. Под пристальным и придирчивым оком наших постоянных редактора, корректоров, художников, верстальщика тексты обретали лоск и законченный вид, а сами книги – индивидуальное художественное оформление. От профессиональности и слаженных действий абсолютно всех участников зависит прочность создаваемой в полете фигуры, парящей «под небом Южной Азии».

Этот образ был выбран неслучайно: давным-давно у меня был очень яркий по силе ощущений и, главное, новизне восприятия себя и мира период, когда я прыгала с парашютом. Каждый раз, когда я выходила на некотором расстоянии от земли из вертолета, я оказывалась в пространстве, где земля и солнце были не на привычном по отношению к телу местах, где царили другие масштабы, где все виделось и слышалось не так, как обычно, и мало что из опыта прошлой жизни давало подсказку, как со всем этим сладить. По мнению К. Изарда, к познанию неизвестного людей подвигает интерес, который он синонимизировал с возбуждением: «Интерес толкает нас вперед, толкает к исследованию, где мы оказываемся перед лицом неизвестности... Если мы сильно возбуждены, если исследование обещает нам волнение приключения, у нас возникает желание продолжить исследование, добраться до сути, до конечного пункта назначения, который пока неизвестен нам» [10, с. 139]. На просторах моей профессиональной деятельности таким новым опытом, толкающим в неизвестность, побуждающим к дерзким в научном плане шагам, стал проект ПНЮА. Каждая новая книга – это выход в еще только формирующиеся в гуманитарных дисциплинах пространства, где появляются новые источники и сюжеты, а старые начинают разворачиваться к исследователю неведанными сторонами. Это превращение очевидного в невероятное и наоборот. Это преодоление силы притяжения тривиальности и радость свободного творческого и интеллектуального полета, подчиненного жестким правилам научного исследования, которые обеспечивают успешное приземление и предвкушение нового взлета.

Литература

1. Смерть в Махараштре. Воображение, восприятие, воплощение / рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова. М.: Наталис, 2012.
2. Глушкова И. П. «Под небом Южной Азии»: десять лет «поворотов» в поисках «эмоционального сообщества». *Востоковедение. История и методология*. 2021;3(2):45-57.
3. Под небом Южной Азии. Портрет и скульптура: визуализация территорий, идеологий и этносов через материальные объекты / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. И. Т. Прокофьева. Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Восточная литература, 2014. 607 с.
4. Под небом Южной Азии. Движение и пространство: Парадигма мобильности и поиски смыслов за пределами статичности / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. С. Е. Сидорова. Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Восточная литература, 2015. 911 с.

5. Под небом Южной Азии. Территория и принадлежность: Геополитическое конструирование и субъектность восприятия обитаемых пространств / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. А. В. Бочковская. Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Восточная литература, 2016. 799 с.

6. Под небом Южной Азии. Хула и хвала: коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия / рук. проекта И. П. Глушкова; отв. ред. Е. Ю. Ванина. Ин-т востоковедения РАН. М.: Наука, Восточная литература, 2017. 927 с.

7. Под небом Южной Азии. Стыд и гордость: введение в стандарты и практики эмоции / рук. проекта и отв. ред. И. П. Глушкова. Ин-т востоковедения РАН. М.: ИДВ РАН, Восточная литература, 2021. 917 с.

8. Ванина Е. Ю. Проект ПНЮА — десять лет: «Под небом» и «на земле» Южной Азии. *Вестник института востоковедения РАН*. 2021;4(2):234-240.

9. Шопенгауэр А. *Полное собрание сочинений* / пер. и ред. Ю. И. Айхенвальда. Т. IV. М.: Издание Д. П. Ефимова, 1910. 694 с.

10. Изард К. Э. *Психология эмоций*. М. – СПб.: Питер, 2009. 464 с.

11. Эпштейн М. *Знак пробела: О будущем гуманитарных наук*. М.: НЛО, 2004. 864 с.

12. Делез Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* М.: Институт экспериментальной социологии. СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.

Информация об авторе

Сидорова Светлана Евгеньевна – Институт востоковедения Российской академии наук, старший научный сотрудник, кандидат исторических наук;
<https://orcid.org/0000-0001-8528-6236>,
✉ veta.sidorova@mail.ru

Author's Links

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 20 февраля 2022. Одобрена после рецензирования: 18 апреля 2022. Принята к публикации: 18 апреля 2022. Опубликована: 29 июня 2022.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Ориенталистика» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы, а также за согласие на публикацию (размещение) текстов рецензий на сайте журнала и передачу (размещение) в Научную электронную библиотеку eLIBRARY.RU. Размещенные материалы, исключая персональные данные о рецензентах, являются публичными и доступны пользователям в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

References

1. Glushkova I. (Gen. ed.). *Death in Maharashtra. Imagination, Perception and Expression*. Moscow: Natalis, 2012. 816 p.
2. Glushkova I. «Under the Skies of South Asia»: Ten Years of «Turns» in Search of «Emotional Community». *Oriental Studies: History and Methodology*. 2021;3(2):45-57.
3. Glushkova I. (Gen. ed.), Prokofieva I. (Ed.) *Under the Skies of South Asia. Portrait and Sculpture: Territories, Ideologies and Ethnicities as Viewed through Material Objects*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura, 2014. 607 p.
4. Glushkova I. (Gen. ed.), Sidorova S. (Ed.) *Under the Skies of South Asia. Mobility and Space: In Quest of Meanings Beyond Stasis*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura, 2015. 911 p.
5. Glushkova I. (Gen. ed.), Bochkovskaya A. (Ed.) *Under the Skies of South Asia. Territory and Belonging: Geopolitical Construction, Human Agency and the Perception of Places*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura, 2016. 799 p.
6. Glushkova I. (Gen. ed.), Vanina E. (Ed.) *Under the Skies of South Asia. Censure and Praise: Communicative Modalities of Historical and Cultural Specificity*. Moscow: Nauka; Vostochnaya Literatura, 2017. 927 p.
7. Glushkova I. (Gen. ed.) *Under the Skies of South Asia. Shame and Pride: The Preliminaries of Emotional Standards and Practices*. Moscow: Institute of Far East, RAS; Vostochnaya Literatura, 2021. 917 p.
8. Vanina E. The USSA Project: Ten Years 'Under the Skies' and 'On the Ground' of South Asia. *Journal of the Institute of Oriental Studies*. 2021;4(2): 234-240.
9. Schopenhauer A. *Complete Set of Works* (Transl. and ed. Aihenvald Y. I.). Vol. IV. Moscow: Izdaniye D.P. Efimova, 1910. 964 p.
10. Izard C.E. *The Psychology of Emotions*. Moscow-S. Petersburg: Piter, 2009. 464 p.
11. Epstein M. *Mapping Blank Spaces: On the Future of the Humanities*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004. 864 p.
12. Deleuze G., Guattari F. *What is Philosophy?* Moscow: Institute of Experimental Sociology; S. Petersburg: Alteya, 1998. 288 p.

Information about the author

Svetlana E. Sidorova – Ph.D. in History, Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences; <https://orcid.org/0000-0001-8528-6236>
✉ veta.sidorova@mail.ru

Author's Links

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: February 20, 2021. Approved after peer reviewing: April 18, 2022.
Accepted for publication: April 18, 2022. Published: June 29, 2022.

The author has read and approved the final manuscript.

CHRONICLE

Sidorova S. E. The Project "Under the Skies of South Asia"..
Orientalistica. 2022;5(2):431–441

Peer review info

Orientalistica thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work. It is also grateful for their consent to publish (place) of the review on the journal's website and transfer (place) to the Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU. The posted materials, excluding personal data about the reviewers, are public and freely available on the Internet.